

«КНИЖНАЯ ПОЛКА» ЕЛЕНА СЕВРЮГИНОЙ

«И ЖИЗНЬ ВДРУГ РАСПАХНУЛАСЬ ТАК КРЫЛАТО...».

размышляя о двух книгах Нины Балаждиной

(Балаждина Нина, *Когда цветут клёны. Стихи.* – М.: Лютикова Н.Ф., 2017. – 164 с.;

Нина Балаждина, *Поплавки стихов* – М.: Издательство РСП, 2021. –

Серия: *Лауреаты национальной литературной премии «Поэт года».* – 262 с.)

«Мне всегда казалось, что я имею некоторое отношение к поэзии...», – признаётся Нина Балаждина в кратком предисловии к своей книге «Когда цветут клёны», датированной 2017 годом. Эта мысль, особенно в сочетании с заключительной фразой (*«имеет ли поэзия отношение ко мне, – это уже другой вопрос...»*) может свидетельствовать только об одном: автор – человек скромный и сомневающийся, а стало быть, способный к развитию и творческому поиску. Этот непрерывный поиск – себя в литературе и литературы в себе – начавшись много лет назад, выплеснулся в поэтический сборник «Поплавки стихов» (выпущенный в 2021 году по итогам Национальной литературной премии «Поэт года», через четыре года после первой книги). О нём я писала в своей предыдущей рецензии, посвящённой творчеству Нины. Что же побудило поэта, уже имеющего книгу, вобравшую в себя поэтический опыт почти 40 лет, принять участие в номинации «Дебют»?

Кажется, что автор сборника «Когда цветут клёны» подвёл некую черту в своём творчестве, создав дневник его начала и завершения. Стихи здесь в основном настроенческие, больше обращённые к себе, чем к предполагаемому читателю. Такое впечатление, что автор обозначил какую-то часть жизни вот такими стихами и как бы поставил точку: всё! Это чисто личное и вряд ли кому-то интересное:

– *Пиши стихи. Потворствуй звуку*

И, осужденья не боясь,

Восстанови за всю разлуку

С любовью прерванную связь.

Тетрадочка захлопывается, автор не ставит перед собой задачу писать стихи дальше. Но может ли творчество прерваться по воле творца? Тот, кто однажды обрёл крылья, уже вряд ли сможет их потерять. Не случайно одним из сквозных образов поэзии Нины Балаждиной является образ птицы. Он неизменно сопровождает лирическую героиню, «кочует» из книги в книгу, ежеминутно доказывая безусловную причастность автора к высшему, духовному знанию о мире. Чёткое осознание своей двойственной, противоречивой природы, тесная привязанность к земному, неоспоримость права *«быть хлебным колосом земле»* и врождённая крылатость – ключевое настроение, присущее как раннему, так и позднему творчеству Нины. Возникшее в далёком прошлом (когда ещё не было ни Дебюта, ни участия в Турнире поэтов, ни прочих заслуг) «чутьё красоты» крепнет, совершенствуется и находит своё дальнейшее развитие в «Поплавках».

Но этому предшествуют годы знакомства и учёбы, радость постепенного и пристального открывания в себе поэта. Стихи из первой книги – своеобразный зачин. Они как бы рождаются заново, переходя в новую книгу. Их вряд ли можно отнести к дебютным в общем понимании слова. Скорее всего, дебют в данном случае – это освоение новых форм, таких как *Проговоры* и *Краткие повествовательные* в «Поплавках стихов». Что же касается ключевых тем, то они остаются и находят своё продолжение и более глубокую разработку.

Красной нитью сквозь всё творчество проходит тема связи с Родиной. Так *«солнышком по краю лопотков ведёт взор мой прадед, дед Арсений»*, – пишет автор в 1974 году. А затем появляется *«золотой незапятнанный плеск Ваги*, возникают темы малой родины и единой для всех Отчизны.

– Ты румянцем меня обделила? Жгла мне ноги стерней и росой? –
Ты меня принимала, Россия, быть с тобою...

– Если трезвый, будет ли по силам наша жизнь, – ведь только во хмелю
Ты позволишь выдохнуть: Россия... И продолжить с горечью: люблю...

Уже упомянутый образ «внутренней птицы», ставший сквозным образом-мотивом в «Поплавках стихов», встречается практически в каждом разделе книги «Когда цветут клёны», особенно в двух последних, с характерными названиями: «Почему ты не родила меня птицей, мама?» и «Есть вольность некая в полёте зимних птиц». Здесь в наибольшей степени обозначены две ипостаси лирической героини, но по сути конфликта нет. Есть очевидная попытка примирить две правды жизни, и в этом примирении обрести гармонию.

От «Клёнов» до «Поплавков» пролегла единая нить повествования, единый «нерв», натянутый между «внутренней птицей» лирической героини и её внешним, земным существованием. Вот она – любящая дочь, благодарная внучка, трепетная бабушка, страстная возлюблённая, простой обыватель, верящий в то, что «можно жить без стихов». А вот – её совсем иная ипостась, её альтернативный мир, где всё существует по законам творчества. И пускай голос творца звучит не всегда уверенно, и «дрожит гортань, захлёбываясь, плача» – только в этом, не подвластном земным законам, одухотворённом пространстве можно ощутить особое состояние, где «обострено движение рук до карандашного шаманства». Здесь можно дать волю своей крылатости, часто скрываемой под спудом обыденных дел:

*До чего это горько и гордо
Возносить над распятым листом
Своё тёплое певчее горло
Перекладывая шаткой мостком.*

*И как есть – безязыкой, безрукой, –
Неразумную впающую грядь
Всё тревожить горячечным звуком,
Отзываясь невнятного «будь!»*

Заключительные два раздела «Клёнов» своеобразно закольцовывают сквозную тему книги – она звучит оптимистично, поскольку основное противоречие снято. Героиня принимает всё как есть – и птицу «за паузой», и осознание того, что «слишком тянет земное. Господи... слишком». Чуть позже размышления о творчестве, итогом которых станет обретение новых форм и появление редких, нерифмованных, стихов, соберутся в полноценный цикл «Время ню» в книге «Поплавки стихов»:

*– О, мать моя, Надежда! Дуракам
Так сладок хлеб твой с горечью полыни,
Так легок крест всегильного добра.
И так прекрасен твой туманный образ...*

Эта же антитепичность ощутима и в стихах на другие темы: в ранней книге тема творчества представлена разделом «Есть в жизни высшая порука», тема родной земли, семьи и родословной – разделами «Мерцательная аритмия», «Знали? Не знали...», «Да и Нет. Чёрный цвет или белый», тема любви – циклом «У меня в кармане лето». Характерно, что ни в ранней, ни в поздней лирике Нины Баландиной мы не найдём ни капли сетования на судьбу, даже если не всё в ней сложилось не так, как хотелось бы, даже если время неумолимо стирает прошлое и делает неясным будущее. Есть только чувство бесконечной благодарности за возможность приобщения к великому таинству жизни, к земле и небу, к вечному и временному:

*И, объятая тайной дремучей,
Вспоминая чужое тепло,
В благодарность за выпавший случай
Я поверю, что мне повезло...*

Так начинается одно из стихотворений первого раздела «У тебя когда цветут клёны?». А далее речь идёт о прощании и одиночестве, но поразительным образом в душу западают только светлые строки, и в целом от прочитанного сохраняется стойкое ощущение света. Всё дело в уникальной и очень редкой

способности автора сохранять внутри себя неиссякаемое жизнелюбие, веру в судьбу и её благосклонность. Иначе не ощутить «какое-то детское счастье» при виде того, «как листья навстречу летят», не полюбить «тридешую надолго осень». А Нина Баландина не просто полюбила её – она убедила своего читателя в том, что это – время особенное и что «на каждый холод свой огонь».

Так что же так привлекает лирическую героиню книги в этом суровом – для природы и человека – сезоне? Возможно, какая-то скрытая тайна, память о прошлом тепле, ощущение духовной зрелости и того еле уловимого переходного момента жизни, когда летний зной уже позади, но и до зимних холодов ещё далеко. Комфортное время – им только надо уметь правильно распорядиться. Тем прекраснее оно, если душа и воображение позволяют ощущать себя сразу в нескольких местах, «и в том краю и в этом, на берегу реки и сразу же в лесу...».

Осень дорога автору как близкий друг и любимое дитя. Дочка Осенька-рыжиночка, осень-девочка, Осенюшка – такими ласковыми именами названа она в стихах из книги «Когда цветут клёны». И только подспудно ощущается в этом тяготении желание смириться, примирить вечное лето своей души и глубину «распахнутого неба», которое «неизбежно возвращает нас земле»:

*Осенних дум моих не потревожь.
В лесу роняют солнце в ноги клёны.
Здесь тихий разговор полян и рощ
Законов городских куда веселей.*

*Томительно. Тревожно в сентябре.
А здесь листвы высокий лёгкий невод
Уводит вглубь распахнутого неба,
А после возвращает нас земле.*

Именно так «однажды появилась осень, из которой никогда не улетала бабочка» – появилась и переключалась на новую книгу «Поплавки стихов». Мостиком между старой и новой книгами становится авторское размышление о том, что даже в неприглядных, повседневных вещах присутствует тайная красота, а небесное нередко заимствует формы существования у земного, поэтому главное – ощущать полноту бытия, вечность сиюминутного наряду с изменчивостью вечного. Тогда ни время, ни смерть не страшны – они никак не влияют на подлинное ценное, принадлежащее области бессмертных смыслов:

*Птицу из-за пазухи не вынешь.
Радугу не вытвешь из ковша.
И звезду на небо не закинешь,
Даже если очень хороша.*

*Каждому – всего одна дорога:
День чуть припорошенный судьбой.
Где причастьем: быть любимой богам
На земле прекрасно-молодой.*

Есть и ещё нечто объединяющее «Клёны» и «Поплавки» – это пронизывающее обе книги тайное откровение лирической героини, открывшей для себя правду о собственной жизни. Она гораздо шире границ земного бытия. Молодость – понятие относительное. Во всяком случае, неоднозначное. Есть «первая молодость» – когда легко довольствоваться плотскими, земными радостями, ощущая их физически. Есть «вторая молодость», а иначе – период духовной зрелости. В это время душевное и телесное одинаково важны и востребованы, и только в их взаимосвязи кроется секрет гармоничного существования и подлинного счастья.

Но есть и «третья молодость» – это своего рода высшая ступень существования, ни с чем не сравнимое состояние, которое Нина открывает для себя и своего читателя так же, как некогда Анна Ахматова открыла для всех «пятое время года». Только в этом состоянии сознанию открываются безграничные перспективы: пространство и время становятся условными и отходят на второй план, уступая место лучшим воспоминаниям, открывая дорогу к вечному лету и неиссякаемой любви:

*Третья молодость. – Хочется цвета!
Не волнуют души закрома.
Беспричинное вечное лето
Незатейливо сводит с ума.*

*Всё сместилось: и солнце и снега
Белизна с отцветавших ветвей.
И полночная смуглая нега
На крахмальном костре простыней.*

Жизнь, которая «*вдруг распахнулась так крылато*» перед Ниной Баландиной, становится главной героиней её книг. И всё опять возвращается на круги своя. И новые стихи, написанные в 2022 году, перекликаются со старыми:

*По скверам и аллеям городским,
где вздох камней упрятан в шелест веток,
Творится жизнь и возникает гимн
живущему. И знающему это...*